

Гуманитарные исследования. 2022. № 1 (81). С. 115–121.
Humanitarian Researches. 2022;1(81):115–121.
Научная статья
УДК 811.161

**Корреляция понятий «языковая личность»
и «лингвopsихологический тип» «плут»
в контексте политического дискурса
(на материале лингвистических характеристик
вербального поведения Б. Джонсона)**

Ольга Николаевна Прохорова^{1✉}, Игорь Владимирович Чекулай², Алиса Сергеевна Пойменова³, Дмитрий Вадимович Шустов⁴

^{1,2,3,4}Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород,

Россия

¹prokhorova@bsu.edu.ru ✉

²chekulai@bsu.edu.ru

³lukhanina_a@bsu.edu.ru

⁴576093@bsu.edu.ru

Аннотация. Целью данного исследования является описание и объяснение сущности понятия «плута» как типажа политического дискурса. В процессе изучения обращается внимание на соотношение понятий «языковая личность» и «лингвopsихологический тип». Рассматриваются дистинктивные характеристики и история происхождения данных понятий, объясняется их отличие в контексте изучения архетипа «плута». Поскольку коммуникативная цель плута максимально эффективно раскрывается в политическом дискурсе, в качестве примера анализируются лингвистические характеристики речи британского государственного деятеля и премьер-министра Великобритании Б. Джонсона.

Ключевые слова: языковая личность, лингвopsихологический тип, архетип «плут», архетип «трикстер», политический дискурс

Для цитирования: Прохорова О.Н., Чекулай И.В., Пойменова А.С., Шустов Д.В. Корреляция понятий «языковая личность» и «лингвopsихологический тип» «плут» в контексте политического дискурса (на материале лингвистических характеристик вербального поведения Б. Джонсона) // Гуманитарные исследования. 2022. № 1 (81). С. 115–121.

Original article

**Correlation of the concepts of "linguistic personality"
and "linguistic psychological type" "rogue"
in the context of political discourse
(based on the linguistic characteristics
of B. Johnson's verbal behavior)**

Olga N. Prokhorova^{1✉}, Igor V. Chekulai², Alisa S. Poimenova³, Dmitry V. Shustov⁴

^{1,2,3,4}Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

¹prokhorova@bsu.edu.ru ✉

²chekulai@bsu.edu.ru

³lukhanina_a@bsu.edu.ru

⁴576093@bsu.edu.ru

Abstract. The purpose of this study is to describe and explain the essence of "rogue" as a type of political discourse. In the process of studying, attention is drawn to the correlation of the concepts of "linguistic personality" and "linguistic psychological type". The distinctive characteristics and the history of the origin of these concepts are considered, their difference is explained in the context of studying the archetype of the "rogue". Since the communicative goal of the cheat is revealed as effectively as possible in political discourse, the linguistic characteristics of the speech of the British statesman and British Prime Minister B. Johnson are analyzed as an example.

Keywords: linguistic personality, linguistic psychological type, archetype "rogue", archetype "trickster", political discourse

For citation: Prokhorova O.N., Chekulai I.V., Poimenova A.S., Shustov D.V. Correlation of the concepts of "linguistic personality" and "linguistic psychological type" "rogue" in the context of political discourse (based on the linguistic characteristics of B. Johnson's verbal behavior). *Gumanitarnyye issledovaniya = Humanitarian Researches*. 2022;1(81):115–121. (In Russ).

© Прохорова О.Н., Чекулай И.В., Пойменова А.С., Шустов Д.В., 2022

Введение. Фигура плута вызывает интерес у человечества с самого раннего этапа зарождения культуры. Исторически первым проявлением образа плута можно считать архетип трикстера. В научной среде одним из первых исследователей, обративших внимание на этот феномен, был Пол Радин, исследовавший данный образ в своей работе «Исследование мифов североамериканских индейцев» (The Trickster: A Study in Native American Mythology, 1956). Данная работа сопровождалась комментариями К.Г. Юнга и К.К. Кереньи, где раскрывалась сущность архетипа трикстера с точки зрения психологии и культурологии. В целом, данная работа стала точкой отсчета к исследованию мифологии и фольклора с целью выделить образ плута [13]. Слово «трикстер» образовано от английского слова *trick* – трюк, хитрость, обман; шутка; глупый поступок; фокус, сноровка. В русском языке определение «трикстер» можно характеризовать при помощи синонимического ряда: шут, плут, обманщик, лицедей, ловкач, пац, скоморох [2, с. 15].

Таким образом, образ трикстера, плута и обманщика появился уже в мифологии и фольклоре, но, будучи архетипом, не является неотъемлемой частью только одного дискурса. Данный архетип можно рассматривать с позиций таких наук как лингвистика, психология, литературоведение, лингвокультурология и т.д. Рассматривая феномен «плута», исследователь неизбежно сталкивается с проблемой определения круга черт, отличающих данный архетип. Рассмотрим данное понятие с точки зрения терминов «языковая личность» и «лингвopsихологический тип».

Материалы и методы исследования. Что касается термина «языковая личность», в не-терминологическом прочтении это словосочетание употребляет В.В. Виноградов в работе 1930 г. «О языке художественной прозы»: «Бодуэн де-Куртене, подобно Потебне, устранил из своих исследований литературного языка методы исторического анализа и историзм, как мировоззрение. Его интересовала *языковая личность* как вмещилище социально-языковых норм и норм коллектива, как фокус смещения и смешения разных социально-языковых категорий» [1]. Многозначность данного словосочетания становится очевидна с самого начала, поскольку под языковой личностью может пониматься как инвариант мыслящего и говорящего на языке человека, вмещающий понятие о всех говорящих на языке (именно в этом значении, как представляется, в данном случае его и употребляет В.В. Виноградов), так и конкретный пользователь языком в единстве его индивидуальных психолого-личностных характеристик и речевых компетенций.

Ю.Н. Караулов определяет языковую личность как совокупность (и результат реализации) способностей к созданию и восприятию речевых произведений (текстов), различающихся а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности и в) определенной целевой направленностью [4, с. 245].

С точки зрения теории языковой личности трикстер представляет собой некоторый специфический тип такой личности, ведущими чертами которой являются необычные эффекты построения речи в целом, особенностей сегментации речи, использования оценочных и фразеологических единиц, обширный инвентарь стилистических и прагматических средств, определённые грамматические предпочтения, следствием которых являются необычные для нормативной и привычной речи смысловые связи внутри высказываний и на уровне целого текста.

Для контраста с «языковой личностью» рассмотрим термин «лингвopsихологический тип». Данный термин, введенный И.В. Чекулаем и О.Н. Прохоровой, обозначает «элемент языковой личности, объединяющий в себе индивидуальные психологические параметры личности и его языковую и речевую компетенции» [7, с. 213]. В отличие от лингвокультурологических типажей, описанных в работах В.И. Карасика, в анализе лингвopsихологического типа, в данном случае акцент делается на психологическую составляющую, а не на культурологическую. Термин «лингвокультурный типаж» впервые появляется в работе В.И. Карасика и О.А. Дмитриевой «Лингвокультурный типаж: к определению понятия». Они определяют лингвокультурные типажи как «узнаваемые образы предшественников определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества» [4, с. 8].

Понятие «лингвopsихологический тип» ещё не получило признания ни в психолингвистике, ни в теории языковой личности. В тоже время, как представляется, термин «лингвокультурный типаж», несмотря на то, что он прочно завоевал прочные позиции в исследованиях по описанию личности в языке, пока не в состоянии охватить все нюансы психологического разнообразия в галерее различных типов людей, которые в данной культуре характеризуются через ценностно-оценочные номинации по специфике выполняемой ими работы или по роду занятий, по их месту в социальной структуре общества, по национальным или расовым признакам. Особо проблемным узлом представляется парадигма лингвокультурных типажей, представленная номинациями людей, которые они получили в силу специфики образа жизни, поведения, отношений с людьми, типа «чуждак», «гулёна» и так далее.

Возникает вопрос, насколько термин «лингвopsихологический тип» применим к данному понятию, чтобы категоризовать его в системе человеческих психолого-поведенческих типов в аспекте пользования языком. Тем не менее, данное понятие представляется релевантным потому, что рассмотренный сквозь призму теории языковой личности концепт «плут» фактически нельзя отождествить ни с «чуждаком», ни с «мизантропом», ни с «игроком». Он находится в категориально-семантическом пространстве между ними. Вероятно, это гибридный тип, возникающий на стыке нескольких лингвокультурных типажей.

Для описания языковой личности трикстера термин «лингвокультурный типаж» представляется слишком узким, поскольку он не может охватить всю полноту для описания речевой характеристики данного психотипа. Более приемлемым представляется для определения

онтологических характеристик данного концепта представляется термин «лингвopsихологический тип», поскольку он точнее отражает сущность данного понятия, возникшего в недрах психологии.

На примере политического дискурса становится понятно, что концепт «плута» реализуется по-разному с точки зрения языковой личности и лингвopsихологического типа.

«Плут», профессией которого является политическая деятельность, является прямым отражением общего архетипа трикстера, но при этом он обладает властью, и его возможности реализации данных психологических особенностей возрастают. Он использует различные стратегии для того, чтобы либо завуалировать оскорбительное или неприязненное по отношению к данному лицу содержание, либо же намеренно подаёт его так, что реальный и мнимый оценочные знаки либо создают оппозицию «нейтральный : оценочно маркированный», либо же создают эквивалентную оппозицию оценочно противопоставленных признаков.

И начать этот анализ следует с языковой личности Бориса Джонсона, бывшего министра иностранных дел и нынешнего премьер-министра Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Результаты исследования. Трикстер никогда не станет заниматься делом, которое ему не нравится или противоречит правилам его игры, или же он будет заниматься такой деятельностью, втайне готовя свой алгоритм действий. При этом он не стесняется в использовании средств для достижения своей цели, в том числе и вербальных, в числе которых следует поставить злословие по отношению к своим оппонентам. Это отмечают многие журналисты. В частности, Алексей Куприянов сообщает о том, что Джонсон открыто с сарказмом высмеивал действия Б. Обамы, предшественника Мэй на посту премьер-министра Тони Блэра и многих других известных личностей [5]. Таким образом, можно выделить ещё одну характерную черту трикстера – злословие.

Трикстер в большинстве случаев обладает великолепной риторикой, умело использует стилистические средства, и в его речи часты случаи так называемой стилистической конвергенции, то есть одновременного использования сразу нескольких стилистических средств и приёмов [6, с. 21]. Приведем в качестве примера отрывок из речи Б. Джонсона на ежегодном собрании консервативной партии в Манчестере 6 октября 2021 года:

“I urge you all to get your jabs, because every day our vaccine defenses are getting stronger and stronger. And you, all of you and everybody watching, you made this roll out possible. You made each other safer. So perhaps we should all thank each other. Go on, try it. I mean, you can try a cautious fist bump, because it's okay now. And we in turn thank the volunteers, the public health workers, the council workers, the pharmacists, but above all, our untiring, unbeatable, unbelievable NHS. And as a responsible Conservative government, we must recognize the sheer scale of their achievement, but also the scale of the challenge ahead” [9].

В данном случае Б. Джонсон использует сленг (*get your jabs*), подчеркивает обращенность к собравшимся избыточным повторением местоимения “you” (*And you, all of you and everybody watching, you made*). Разговорная речь (*Go on, try it*) сочетается с продуманными стилистическими средствами художественной выразительности, например, анафорой (*untiring, unbeatable, unbelievable*), параллелизмом (*the sheer scale of their achievement, but also the scale of the challenge ahead*) [9].

Джонсон любит публичный интерес к себе и охотно позирует перед теле- и фотокамерами. Его образ узнаваем благодаря устоявшемуся имиджу. Цель всех этих эпатажных фотографий и телесъёмок остаётся всё той же – привлечь общественное внимание к собственной персоне.

Таким образом, факты жизни, карьеры и общественное мнение показывают, что нынешний премьер-министр Великобритании является ярко выраженным представителем социально-психологического типа трикстера. Особенности его идеологии также могут внести дополнительные штрихи к данному психологическому портрету. В связи с этим представляется логичным, что очередным этапом в настоящем исследовании должен стать комплексный анализ индивидуальных речевых характеристик данного политика для того, чтобы подтвердить нашу гипотезу о том, что архетипно-психологическая сущность трикстера находит выражение и в особенностях использования им речевых единиц, структур и разделения текстов на сегменты, или же опровергнуть данную гипотезу.

Высказывания Бориса Джонсона о различных политических событиях в мире и об отдельных политиках всегда привлекали внимание средств массовой информации своей беспардонностью, безапелляционностью и абсолютным безразличием (по крайней мере, внешнем) к тому, какова будет реакция на данные словесные эскапады.

Тематика выступлений и речей и соответственно оценочная аура, скользящая сквозь данные высказывания или прямо демонстрируемая в этих речах, достаточно обширна. Сюда входят как глобальные проблемы, такие как судьбы Европейской интеграции и выход из неё Соединённого Королевства, военные действия в мире, отношения со странами-соперниками, такими как КНР и РФ, и с союзниками, такими как США и страны Европы, коронавирус, так и мелкие проблемы, например, о ношении хиджаба, транспортная проблема и им подобные.

Обращает на себя следующее высказывание в адрес президента РФ В.В. Путина, которое является не просто обращением к третьим лицам о ком-либо, но содержит в себе прямое обращение “Vladimir”:

“I don't want to put too fine a point on it, Vladimir, but there are some countries where capitalism is believed to be in the hands of oligarchs and cronies, where journalists are shot, and where liberal

values' are derided, and where according to the Russian statistics agency Rosstat, a third of the country cannot afford to buy more than two pairs of shoes per year; where 12 % of the population still has to rely on an outdoor toilet, and where real incomes have declined for each of the past five years." (июнь 2019) [10].

Намёк на Россию очевиден, но всё это прикрывается внешним оформлением того, что имеется в виду как страна, дающая лживую информацию, – это Россия. В действительности же автор высказывания подразумевает, что всё это следует сказать о России как стране, где правят олигархи и друзья президента, где убивают журналистов, где игнорируются «либеральные ценности» и где 12 процентов населения всё ещё вынуждено пользоваться туалетами вне помещения, в отличие от комфортной и благоустроенной Европы в целом и Соединённого Королевства в частности. Тем самым реализуется не просто ирония как вполне нормативное средство в межгосударственной политической полемике, а наиболее резкая её форма – сарказм. Впрочем, в другом высказывании, уже не адресованном непосредственно В.В. Путину, но в котором президент предстаёт объектом оценочного суждения, Джонсон намеренно избегает использование эвфемизмов:

"He [Putin] is allegedly the linchpin of a vast post-Soviet gangster kleptocracy, and is personally said to be the richest man on the planet. Journalists who oppose him get shot. His rivals find themselves locked up. Despite looking a bit like Dobby the House Elf, he is a ruthless and manipulative tyrant" (декабрь 2015) [11].

В данном случае интересна, прежде всего, метафора linchpin в значении «чека (основная деталь запорного устройства), стержень», хотя можно было бы обойтись его синонимами cog, key figure или даже неметафорическим head. Но Джонсон выбирает именно это слово не только потому, что оно унижает объект оценки, низводя его до неживого предмета, хотя и важного в механизме. Данное сверхфразовое единство он замыкает прямой оценочной квалификацией а ruthless and manipulative tyrant, предваряя его с целью повышения экспрессивности высказывания аллюзией на персонажа из серии книг Джоан Роулинг о Гарри Поттере, домашнего слугу-эльфа. Джонсон выбрал этого персонажа, очевидно, потому, что в фильме он имеет определённое внешнее сходство с Путиным.

В этом случае это даже не сарказм – это открытое оскорбление, хотя и завуалированное, а в антитезе со словосочетанием, имеющем прямое отрицательно-оценочное содержание, оно становится особо прямолинейным. Сарказм этого высказывания усиливается ещё и параллелизмом таких косвенно-оценочных высказываний: «Journalists who oppose him get shot. His rivals find themselves locked up» [10].

Контент-анализ речей Б. Джонсона, особенно в период принятия решения о выходе из Евросоюза, показывает, что в это время наиболее частотное слово, которое он употреблял в своих речах, это слово reopre. Это представляется не случайным, поскольку в это время шла оживлённая политическая борьба между Джонсоном и Т. Мэй, Джонсоном и Джереми Хантом за влияние на избирателей. Этим объясняется то, что Джонсон в это время чаще апеллирует к народному мнению, поскольку в британском политическом истеблишменте поддержка того или иного политика со стороны народных масс является решающим фактором его победы на выборах.

Это показывает ещё одно свойство трикстера – лабильность, а точнее говоря, способность чётко улавливать текущие тенденции и адаптировать лексико-фразеологические единицы, регулярно используемые в своей речи, к требованиям текущего момента.

Также важным представляется то, что Джонсону не чужда дипломатия в построении речевых высказываний и сверхфразовых единств, но это специфическая дипломатия. В этом плане примечателен ответ, который он дал на прямой вопрос корреспондента Deutsche Welle Дарьи Немцовой о положении с известным делом Скрипалей в интервью в 2018 году в свою бытность министром иностранных дел. Немцова задала следующий вопрос:

"Do you have any solid evidence that Putin directly ordered it? Because what you said is the most direct accusation of Russia's leader ever".

Ответ Джонсона на этот вопрос был следующим:

"I'm afraid he's in charge of the clattering train, as we say in the UK. Somebody has to be responsible, and we in the UK think that the evidence, the culpability points to the Russian state, as it did in the case of Alexander Litvinenko. You remember that the trail of polonium led back very clearly to the Russian state. In the end, Mr. Putin is in charge, and I'm afraid he cannot escape responsibility and culpability" [12].

Выше уже подчёркивалось, что трикстер – это не просто умный человек, это человек, который ничего не упускает из виду. В случае анализа речи Б. Джонсона мы видим не только умного, хотя и эпатажного политика, но и очень начитанного и эрудированного человека, поскольку в данном случае он находит нужную аллюзию для одновременно и смягчения своего ответа, и для более изощрённого нападения на своего политического оппонента. Речь идёт об аллюзии на стихотворение британского поэта XIX века Эвина Дж. Милликена, которое начинается словами: «Who is in charge of the clattering train? The axles creak, and the couplings strain». Как можно видеть, в источнике данное высказывание является риторическим вопросом. Джонсон моментально не только трансформирует его в повествовательное предложение, но и полностью меняет содержание в новой, выгодной для аргументации его ответа редакции.

Известно, что на раннем этапе своей карьеры Борис Джонсон неоднократно позволял себе изречения расистского и националистического характера, естественные для трикстера.

Так, например, он однажды заявил, что «в Африке живут негритята» и употребляет термин "watermelon smiles". Казалось бы, в таком высказывании нет никакого расизма и ксенофобии, но в официальном интервью данное утверждение выбивается из норм этикета. Его интенции в этом случае с точки зрения здравого смысла о факте такого изречения можно декодировать только как попытку показать избирателям, что он «свой парень». Тем самым такое действие при всём понимании его здравого смысла и выдающихся деловых качеств является дополнительным свидетельством проявления трикстерского склада характера [8].

Но не только лексические, фразеологические и стилистические признаки являются характерными чертами англоязычного трикстера-политика, в частности, Бориса Джонсона. Следует отметить и то, как политик употребляет в речи грамматические структуры и конструкции. В частности, можно отметить то, что в одном из сложных предложений он использует сказуемые в форме продолженных времён, хотя речь идёт о достаточно простых фактах, которые вполне можно было бы изложить формами простого и настоящего совершенного времён, в частности:

«In other words, they **will be talking** about the dead cat – the thing you want them to talk about – and they **will not be talking** about the issue that **has been causing** you so much grief» [11].

Несомненно, транспозиция длительного времени вместо простого является известным эмфатическим стилистическим средством [см., например, 6, с. 86], однако в сочетании с эпатажным содержанием предыдущих высказываний такая транспозиция выглядит излишне экспрессивно в дополнение к использованию неординарных для политического дискурса лексико-фразеологических средств. Но такую транспозицию можно достаточно аргументировано назвать средством речевого манипулирования аудиторией. Действительно, эмфазой видо-временных форм автор изречения фактически заставляет эту аудиторию увидеть то главное, что он хотел передать этой фразой. Тем самым он осуществляет управление восприятием содержания своей фразы с расстановкой тех смысловых акцентов, которые он планировал.

Выводы. Таким образом, результаты использования инструментария структурного и семантического подходов к языковым феноменам для анализа речи Бориса Джонсона показывают, что эти средства являются типичной (для идиолекта трикстера) характеристикой языковой игры по завоеванию аудитории, создания желаемого для данного политика эффекта от восприятия своих слов. Моменты эпатажа необходимы для утверждения собственной независимости этого политика от мнения окружающих (конечно, при условии, что за это он не понесёт какой-либо серьёзной ответственности), но в то же время он достаточно осторожно ведёт свою языковую игру, всё время находясь на грани дозволенного, но вовремя останавливаясь, чтобы не переступить запретную черту в коммуникации.

Непрерывной чертой «плута» является манипулирование окружающими его людьми. Он умело, эффективно и достаточно квалифицированно использует различные стилистические средства, совершает неожиданные смысловые и грамматические транспозиции. Не менее разнообразно он манипулирует лексическими и стилистическими средствами, заставляя их работать на достижение максимально выгодного для Джонсона прагматического эффекта своих высказываний (например, комический эффект от выражения "But the NHS saved me and our wonderful nurses pulled my chestnuts out of that Tartarian pit" [9]). В то же время его речь исполнена сарказмом и колкостями, и тем самым проявляются личные качества адресанта речи, которые, как это отмечалось выше, являются типичными для психологического типа трикстера ("There is one thing that is absolutely certain about throwing a dead cat on the dining room table") [9].

В лингвистическом арсенале плута обычно находится обширный инвентарь средств воздействия на аудиторию или отдельного адресата. В то же время количественный состав такого арсенала определяется условиями, которые в равной мере применимы и к характеристике языковых и речевых компетенций людей психотипов, отличающихся от трикстера, а именно: образованием, воспитанием, культурным фоном, начитанностью, условиями формирования сознания в детском и подростковом возрасте и т.п.

К основным средствам языковой игры и манипулирования сознанием адресата относятся, в первую очередь, лексико-фразеологические и стилистические средства. Из лексических средств следует, в первую очередь, назвать средства оценочной семантики, такие как качественные прилагательные и наречия, которые в своём интенционале содержат оценочную семантику или передают определённое ценностное содержание. Трикстер-политик также часто использует различные фразеологические единицы, поскольку они также являются средствами оценочной квалификации действительности.

Трикстер-политик, признавая неизбежность использования традиционного членения дискурса, тем не менее, может несколько произвольно воспроизводить её в устной форме таким образом, что нарушение привычных причинно-следственных связей является необходимым элементом его языковой игры для того, чтобы подчеркнуть собственную значимость и индивидуальность. Кроме того, трикстер в политике – это всегда мастер оригинальных и неожиданных речевых парадоксов.

С точки зрения психолингвистического типа плут в политическом дискурсе реализует и такой инвариантный признак этого психолингвистического типа, как склонность к игре. Тем самым языковая игра в коммуникации из средства у трикстера превращается в цель. Он использует её и в устной, и в письменной речи.

Таким образом, в политическом дискурсе плуты независимо от их воспитания и образования используют приблизительно одинаковый инвентарь речевых средств, но в то же время как

представитель уникального психологического типа каждый плут индивидуален в выборе характерных для него языковых средств, поэтому при наличии общих одинаковых характеристик каждый плут проявляет собственные речевые стратегии и тактики использования этих средств. Таким образом, представляется, что языковая личность политика-плута вторична по отношению к его лингвопсихологическому типу.

Список источников

1. Виноградов В.В. Избранные труды. О языке художественной прозы. Москва : Наука, 1980. 360 с.
2. Гаврилов Д.А. Трикстер в период социокультурных преобразований: Диоген, Уленшпигель, Насреддин. Experimentum-2005. Сборник научных статей философского ф-та МГУ / под ред. Е.Н. Мошчелкова. Москва : Издательство «Социально-политическая мысль», 2006. С. 166–178.
3. Карасик В.И., Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типаж: сб. науч. тр. / под ред. В.И. Карасика. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 5–25.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Москва : ЛКИ, УРСС Эдиториал, 2010. 264 с.
5. Куприянов А. Борис Несдержанный: Как язык доводил нового главу британского МИД до дипломатических скандалов // Лента – 19 июля 2016. URL: www.lenta.ru/articles/2016/07/19/boris_the_terrible.
6. Мороховский А.Н., Воробьева О.П., Лихошерст Н.И., Тимошенко З.В. Стилистика английского языка. Вища школа. 1991. 272 с.
7. Прохорова О.Н., Чекулай И.В. «Трикстер» как лингвопсихологический тип и его репрезентация языковыми средствами в художественном пространстве // Научные ведомости БелГУ. Серия Гуманитарные науки. 2011. № 6 (101). Вып. 9. С. 213–221.
8. Andrew Harding Boris Johnson: Does Africa shrug, smile or scowl? – 26 July 2019. URL : <https://www.bbc.com/news/world-africa-49116438>.
9. Boris Johnson UK Conservative Party Conference 2021 Speech Transcript – 6 October 2021. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/boris-johnson-uk-conservative-party-conference-2021-speech-transcript>.
10. Taylor J. 7 Things British PM Boris Johnson Has Said About Russia. URL: <https://www.themoscowtimes.com/2019/12/13/7-things-british-pm-boris-johnson-has-said-about-russia-a68611>.
11. Lynton Crosby. How Lynton Crosby (and a dead cat) won the election: 'Labour were intellectually lazy' // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2016/jan/20/lynton-crosby-and-dead-cat-won-election-conservatives-labour-intellectually-lazy>.
12. Nemtsova Z. Boris Johnson: Russia's position in Skripal case is 'increasingly bizarre'. URL: <https://www.dw.com/en/boris-johnson-russias-position-in-skripal-case-is-increasingly-bizarre/a-43043873>.
13. Radin P. The Trickster: A Study in Native American Mythology / Commentaries by Karl Kerényi and C. G. Jung. New York : Schocken Books, 1956.

References

1. Vinogradov V.V. Izbrannyye trudy. O yazyke hudozhestvennoj prozy. Moscow, Nauka. 1980:360.
2. Gavrilov D.A. Trikshter v period sociokul'turnyh preobrazovanij: Diogen, Ulenshpigel', Nasreddin. Experimentum-2005. ; pod red. E.N. Moshchelkov. Moscow, Social'no-politicheskaya mysl'. 2006:166–178.
3. Karasik V.I., Dmitrieva O.A. Lingvokul'turnyj tipazh: k opredeleniyu ponyatiya. Aksiologicheskaya lingvistika: lingvokul'turnye tipazhi: sb. nauch. tr. ; pod red. V.I. Karasika. Volgograd, Paradigma. 2005:5–25.
4. Karaulov Yu.N. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'. Moscow, LKI, URSS Editorial. 2010:264.
5. Kupriyanov A. Boris Nesderzhannyj: Kak yazyk dovodil novogo glavu britanskogo MID do diplomaticheskikh skandalov. Lenta – 19 iyulya 2016. URL: www.lenta.ru/articles/2016/07/19/boris_the_terrible.
6. Morohovskij A.N., Vorob'eva O.P., Lihosherst N.I., Timoshenko Z.V. Stilistika anglijskogo yazyka. Vyshcha shkola. 1991:272.
7. Prohorova O.N., Chekulaj I.V. «Trikshter» kak lingvopsihologicheskij tip i ego reprezentaciya yazykovymi sredstvami v hudozhestvennom prostranstve. Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya Gumanitarnye nauki. Iss. 9. 2011;6(101):213–221.
8. Andrew Harding Boris Johnson: Does Africa shrug, smile or scowl? – 26 July 2019. URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-49116438>.
9. Boris Johnson UK Conservative Party Conference 2021 Speech Transcript – 6 October 2021 URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/boris-johnson-uk-conservative-party-conference-2021-speech-transcript>.
10. Taylor J. 7 Things British PM Boris Johnson Has Said About Russia. URL: <https://www.themoscowtimes.com/2019/12/13/7-things-british-pm-boris-johnson-has-said-about-russia-a68611>.

11. Lynton Crosby. How Lynton Crosby (and a dead cat) won the election: 'Labour were intellectually lazy'. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2016/jan/20/lynton-crosby-and-dead-cat-won-election-conservatives-labour-intellectually-lazy>.

12. Nemtsova Z. Boris Johnson: Russia's position in Skripal case is 'increasingly bizarre'. URL: <https://www.dw.com/en/boris-johnson-russias-position-in-skripal-case-is-increasingly-bizarre/a-43043873>.

13. Radin P. The Trickster: A Study in Native American Mythology. Commentaries by Karl Kerenyi and C. G. Jung. New York, Schocken Books, 1956.

Информация об авторах

О.Н. Прохорова – доктор филологических наук, профессор;
И.В. Чекулай – доктор филологических наук, профессор;
А.С. Пойменова – аспирант;
Д.В. Шустов – преподаватель кафедры иностранного языка.

Information about the authors

O.N. Prokhorova – Doctor of Philological Sciences, Professor;
I.V. Chekulai – Doctor of Philological Sciences, Professor;
A.S. Poimenova – Graduate Student;
D.V. Shustov – Teacher of The Department of Foreign Language.

Статья поступила в редакцию 18.01.2022; одобрена после рецензирования 22.02.2022; принята к публикации 24.02.2022.

The article was submitted 18.01.2022; approved after reviewing 22.02.2022; accepted for publication 24.02.2022.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.